

ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Серикбаев Дамир Амангельдиевич

damir.serikbaev.00@yandex.ru

Студент 3 курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Р.Т. Бексултанова

В статье 13 Конституции Республики Казахстан гарантировано право граждан на судебную защиту от любых посягательств [1].

Защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц является основной целью всех реформ судопроизводства в Республике Казахстан. В связи с чем необходимо создать такие условия, которые будут способствовать в максимальной степени к ее достижению.

В настоящее время все больше преобладает интерес к проблеме злоупотребления процессуальными правами, которая препятствует быстрому и объективному отправлению правосудия. Последствием злоупотребления процессуальными правами являются затяжные гражданские процессы, недобросовестность участников процесса и необъективные решения судов по гражданским делам. В свою очередь, нарушаются все задачи гражданского судопроизводства Республики Казахстан.

На сегодняшний день отсутствует единое понимание термина "злоупотребления процессуальными правами". К тому же у судей нет достаточной практики применения санкции к участникам процесса за злоупотребления процессуальными правами.

Таким образом, категория злоупотребления процессуальным правом обременяет быстрое и успешное развитие правосудия в гражданском судопроизводстве.

Проблему злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе многие ученые процессуалисты рассматривают во взаимосвязи с проблемой злоупотребления прав в материальном праве, основываясь на историю становления и развития данной проблемы из римского права, области вещных прав. Однако среди сторонников и противников термина злоупотребления правом нет единого ответа, было ли знакомо римским юристам термин злоупотребления правом. Но установлено и не исключается противниками злоупотребления правом, что римским юристам было известно о запрете шиканы. И.В. Сазановой приводится такой пример: "недопустимым считалось копанье колодца на своем участке с исключительной целью лишить воды колодец соседа. Однако если копавший совершает действия для улучшения своего участка, без намерения причинить вред соседу, то, как указано в Дигестах, "нельзя ничего взыскивать с того, кто, копая на своем участке, отвел источник соседа" [2, с. 8]. Для шиканы характерен умысел, который имеет единственную цель, причинить вред другому лицу.

На первый взгляд, можно посчитать, что это одна из категорий форм злоупотребления правом, как И.В. Сазанова ошибочно считает: "Если же осуществление субъективного права преследовало в том числе и правомерную цель, то лицо не считалось злоупотребившим правом" [2, с. 9]. Но это не так. Для начала следует разобраться, что подразумевали римские юристы под осуществлением правом. В Дигестах Ульпиана осуществления права рассматривалась с точки зрения гуманизма: "Honeste vive, neminem laede, suum cuique tribue, лат. Живи честно, никому не вреди, воздавай каждому свое" [3, с. 573]. Данные признаки можно охарактеризовать так "honeste vive" - живи честно, отсылает нас к презумпции невиновности; "neminem laede" - никому не вреди, к презумпции добросовестности означает осуществления прав и свобод одного лица, не должно нарушать прав и свобод другого лица; "suum cuique tribue" - воздавай каждому свое, т.е. поступать по справедливости. Есть еще одна фраза, которая выделяется М.М. Агарковым и обобщает выше перечисленные признаки: "Qui

suo jure utitur neminem laedit" [4, с. 426] - никого не обижает тот, кто пользуется своим правом. Выясняя противоречие в ст. 1 ГК РСФСР 1922 г., прослеживая явление злоупотребления правом в норме, он пришел к такому выводу: "Дело всегда идет о поведении лица, перешедшего границу своего права, о правонарушении. Но закон может либо провести эту границу как окончательную, либо предоставить суду по конкретному делу признать, что граница права проходит внутри той границы, которая очерчена законом. Поведение лица, остающегося в пределах границы, очерченной законом, но вышедшее за пределы той границы, которую суд сочтет по данному делу правильной, можно условно назвать злоупотреблением правом" [4, с. 429].

Проблему, которую выделяет М.М. Агарков заключается в том, что пределы могут быть очерчены законом не там где надо из-за этого осуществление правом перетекает в злоупотребление. И по усмотрению суда будет признан злоупотребление правом уже "post factum". Именно неопределенность границ и гибкость закона является основным аргументом противников злоупотребления правом. Что касается запрета шиканы, И.А. Покровский писал: "Запрещение пользоваться своим правом без всякого интереса для себя, с исключительной целью причинить другому вред, столь же естественно, как запрещение умышленного правонарушения вообще. Иначе можно было бы утверждать, что всякий убийца только пользуется своим правом на употребление своих рук. Шикана в этом смысле есть не что иное, как самый обыкновенный деликт" [5, с. 96]. Как мы видим, в запрете шиканы четко очерчены границы законом, когда как в злоупотреблении правом они не определены.

В ст 114 гражданского процессуального кодекс РК п. 1, как раз таки предусматривается запрет процессуальной шиканы: "По заявлению лица, участвующего в деле, со стороны, недобросовестно заявившей заведомо необоснованный иск или спор против обоснованного иска (лицо знало или должно было знать) либо систематически противодействовавшей правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другого лица, участвующего в деле, компенсацию убытков за фактическую потерю времени" [6].

Другим решением проблемы злоупотребления правом является ссылка к добросовестности. В ст. 46 ГПК РК устанавливают права и обязанности лиц, участвующих в деле. В п. 1 этой же статьи добавляют: "Они должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не злоупотребляя правами других лиц, не нарушая их интересы, и не допускать умышленное затягивание сроков рассмотрения и разрешения дела" [6]. При реализации предусмотренных в ст. 46 ГПК прав и обязанностей участников правоотношений, преимущественно должно учитываться их добросовестность.

Более подробно это подтверждено зарубежным опытом, в частности, Германским и Швейцарским гражданскими уложениями. В гражданском уложении Германии это §242 (принцип добросовестности). Далее В.О. Аболонин устанавливает: "В результате исследования германского законодательства и доктринальной литературы было установлено, что основные механизмы противодействия злоупотреблению правом на иск в гражданском процессе Германии построены на основании содержащегося в §242 ГК Германии этического-правового принципа "добросовестности", используемого в качестве общего предела осуществления субъективных процессуальных прав, а также категории "интереса к судебной защите" (§256 ГПК Германии), которая рассматривается в качестве общей предпосылки обращения с иском в суд" [7, с. 8].

Для достижения добросовестности возникает необходимость в постановке задачи этического-правового воспитания субъектов, по которому будут пресекать ненадлежащее поведение.

Однако касательно добросовестности в вопросе пределов осуществления прав, хорошо разработано М.К. Сулейменовым. Он рассматривает добросовестность по гражданскому кодексу РК: "Речь идет о злоупотреблении правом, которое можно разделить на следующие виды:

1) злоупотребление правом, совершенное в форме действия, осуществленного исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана);

2) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу.

К иным формам злоупотребления правом, подпадающим под действие пункта 2, можно отнести, в частности, использование лицом своих гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке, то есть создание монополистами благоприятных для себя условий в ущерб своим контрагентам или, что опаснее, потребителям. Согласно ст. 11 ГК монополистическая и всякая иная деятельность, направленная на ограничение или устранение законной конкуренции, получение необоснованных преимуществ, ущемление прав и законных интересов потребителей не допускается.

3) осуществление права в противоречии с его назначением.

Последнего вида злоупотребления правом нет в вышеприведенной классификации В.С. Ем в силу того простого факта, что в ст. 10 ГК РФ (аналогичной ст. 8 ГК РК) нет упоминания об осуществлении права в противоречии с его назначением. Поэтому В.С. Ем включил признак противоречия социальному назначению права в определение понятия злоупотребления правом" [8].

Таким образом, злоупотребление правом имеет противоречивый характер с назначением права. И снять данный вопрос можно посредством оценки добросовестности лица злоупотребившим правом. Данный вывод подходит и к ГПК РК.

С другой стороны, по мнению М.М. Агаркова добросовестность никоим образом не решает проблему злоупотребления правом: "Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания. Не об этом идет речь в вопросе о злоупотреблении правом. Решение этого вопроса означает принятие того или иного способа определения границы субъективных прав" [4, с. 432].

Есть и иная позиция сторонников злоупотребления правом, которая считает, что это особая форма нарушения. Так определяется А.В. Юдиным злоупотребление процессуальными правами: "Злоупотребление процессуальными правами - это особая форма гражданского процессуального правонарушения, т.е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения" [9, с. 33].

На этот счет у Н.С. Малеина иная точка зрения: "Назначение таких норм состоит именно в том, что они не позволяют указанное в них поведение, таким образом, субъект лишен возможности (права) избирать запрещенный вариант поведения. Следовательно, субъект не наделен соответствующим правом и, поступая вопреки правилу запретительной нормы, нарушает право, совершает элементарный деликт, правонарушение, преступление; для конструкции "злоупотребления правом" места не остается" [10, с. 96].

Проведенное исследование в аналитическом отчете НИИ Академии правосудия при Верховном суде РК, приходят к такому выводу: "Злоупотребление процессуальными правами представляет собой особую форму гражданского процессуального правонарушения.

При формулировке нормативного определения (дефиниции) злоупотребления процессуальными правами рекомендуется учесть следующие научные обоснования его признаков и определения: - умышленный характер осуществления данного деяния; - при этом нарушаются условия (пределы, принципы) осуществления субъективных процессуальных прав. Важнейшим из таких условий является добросовестность, - создается лишь видимость реализации субъективных процессуальных прав; - данное деяние нацелено на ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также на воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и

разрешению гражданского дела; - совершение данного деяние должно влечь применение мер гражданского процессуального принуждения" [11, с. 56-57].

Исходя из изложенного, следует вывод о том, что добросовестность служит правовым критерием по выявлению субъекта злоупотребившим правом в гражданском процессе. Определив проблему злоупотребления процессуальными правами, а именно, противоречивость самого определения, мы выяснили, что злоупотребление правом есть особая форма правонарушения. И далее следует вывод о том, что ст. 114 ГПК РК подтверждает проблемы злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе.

Таким образом, предлагаем ввести определение к термину злоупотребление процессуальными правами следующего содержания: "Злоупотребление процессуальными правами — это особая форма гражданского процессуального правонарушения, которая сопровождается недобросовестным поведением, нарушением условий субъективных процессуальных прав с целью нарушения законных интересов участников процесса и воспрепятствования справедливому разрешению дела".

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // <https://online.zakon.kz>
2. Сазанова И.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом - Южно-Сахалинск.: - 2009, - С. 8, 9
3. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов - М.: - 2005, - С. 573
4. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве - М.: - 1946, - С. 426, 429, 432
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Право, - 1917, - С. 96
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // <https://online.zakon.kz>
7. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии - Екатеринбург: - 2008, - С. 8
8. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // <http://online.zakon.kz>
9. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве - СПб.: - 2009, - С. 33
10. Малеин Н.С. Осуществление гражданских прав и проблема злоупотребления правом - М.: - 1980, - С. 96
11. Аналитический отчет о результатах научного исследования злоупотребления процессуальными правами и Рекомендации по совершенствованию действующего права РК - Алматы: - 2017, - С. 56-57